

— Зачем две бутылки? Тратить зря.

Цинь Чу открутил крышку и протянул бутылку Лу Туну.

Тот удивленно посмотрел на него.

Цинь Чу не сразу понял, что произошло, и только когда увидел, как Лу Тун собирается откручивать крышку, его мозг словно взорвался от жара.

«Я что, больной?»

Цинь Чу подумал: «Зачем я ему открутил крышку? Разве он сам не может? Ну, конечно, может».

Этот жест явно выдавал желание позаботиться.

Лу Тун немного подумал и вспомнил, что этот щенок уже сегодня успел уронить перед ним все свое достоинство — особенно после утренней порки. Теперь, открутив крышку, он пытается восстановить хоть немного мужской гордости, и не стоит лишать его этой возможности.

В конце концов, в его представлении, Цинь Чу, этот подросток с манией величия, очень дорожит своей репутацией.

Он спокойно поставил свою бутылку и, не краснея, солгал:

— Спасибо. Я как раз не мог открыть.

Цинь Чу не стал его разоблачать. Подождав, пока Лу Тун попьет, он спросил:

— Есть деньги?

Утром он выбежал так поспешно, что оставил мобильный телефон и банковскую карту в другой одежде, и теперь у него не было ни копейки.

И не только денег — даже обуви не было.

Они посмотрели вниз. Лу Тун был хотя бы в сланцах.

Цинь Чу же вышел босиком, и его ноги были покрыты пылью.

Лу Тун поднял взгляд. Эта избалованная «барышня Цинь» сейчас выглядела крайне неприглядно.

Мятая одежда, не подходящие по размеру брюки и торчащие во все стороны волосы — только лицо, как всегда, излучало привычную красоту.

— Что ты на меня уставился? У меня на лице деньги что ли? — спросил Цинь Чу.

Лу Тун обшарил все карманы и нашел девять юаней.

У Цинь Чу денег не было, а у него они были?

Они оба выбежали в спешке, на нем была только куртка, а под ней — пижама. Найти девять юаней было уже неплохим результатом.

— Поищи в своих карманах, может, что-то найдешь, — напомнил Лу Тун.

Одежда на Цинь Чу была его же, и она сидела на нем немного тесно.

Тот порылся в карманах и вытащил монетку в пять мао, а затем, порывшись еще, нашел еще четыре мао.

...

— Жаль, на воду потратили три юаня, — с сожалением сказал Лу Тун. — Иначе было бы двенадцать юаней и девять мао.

Цинь Чу облокотился на спинку стула:

— Ты знаешь, что можно сделать на девять юаней и девять мао?

— С удовольствием послушаю, — скромно ответил Лу Тун.

Цинь Чу показал ему вверх.

Лу Тун поднял голову и увидел перед собой большие иероглифы: «Ханчжоуский ЗАГС».

Он: ...

— Ты можешь зайти туда и купить красную книжечку всего за девять юаней и девять мао, — сказал Цинь Чу.

— С кем? С тобой? — уточнил Лу Тун.

Цинь Чу закинул голову:

— Ну а с кем еще? Хочешь пойти и зарегистрироваться с тем парнем, который уехал на учебу? Я ведь явно симпатичнее, так что ты только выиграешь, если зарегистрируешься со мной. Заодно и старика заткнем.

Он всегда говорил такие переходящие границы двусмысленные вещи с безразличным видом, и Лу Туну от этого болела голова.

Характер Цинь Чу был таким — он говорил и делал то, что хотел, не считая, что несколько легкомысленных слов могут кого-то сильно задеть.

Его можно было сравнить с порывом ветра.

Фраза, которая была популярна шестнадцать лет назад, звучала так: «Нечаянный порыв ветра, но вызвавший обвал».

Лу Тун усмехнулся:

— Зарегистрироваться с тобой? Зачем мне портить свою жизнь.

Цинь Чу нахмурился:

— Что в этом плохого? Не говори таких вещей. Вставай.

Лу Тун посмотрел на него:

— Куда?

Цинь Чу ответил:

— Никуда. Просто хочу показать тебе, что за болтовню нужно платить.

Лу Тун с недоумением посмотрел на него.

Цинь Чу уже встал.

Говоря, он смотрел свысока, с нотками капризной «барышни», и, слегка фыркнув, произнес:

— Я сейчас очень зол, и тебе лучше придумать, как меня успокоить, иначе я буду злиться до вечера.

Он с торжественным видом посмотрел на свое пустое запястье:

— С этого момента у тебя есть два часа, чтобы меня успокоить. Опоздаешь — не приму.

Лу Тун с раздражением сказал:

— Зачем мне тебя успокаивать... Цинь Чу! Стой, куда ты пошел?

«Барышня Цинь», придерживаясь своей роли обиженного, гордо подняла голову и проигнорировала Лу Туна.

Лу Тун, не зная, смеяться или плакать от этой внезапной капризности, спросил:

— Как ты хочешь, чтобы я тебя успокоил? У меня нет ни денег, ни машины. Может, попробуем духовной близостью?

Цинь Чу указал на велосипед у дороги:

— Разве это не машина?

Лу Тун честно признался:

— Я не умею ездить на велосипеде.

Цинь Чу подошел к телефонной будке и позвонил управляющему.

Через десять минут подъехал старик Чэнь, привезя с собой комплект одежды и пару обуви для Цинь Чу.

Второй комплект, очевидно, был для Лу Туна.

Одежда Цинь Чу ему не подходила, и он казался немного худым.

Кожа Лу Туна была бледной, а управляющий принес черный комплект.

Надев его, он выглядел еще более хрупким, как фарфоровая фигурка. Несмотря на то что он был стройным юношей, от него веяло какой-то прозрачной слабостью.

Шестнадцать лет спустя его поклонники-мужчины именно за это его и любили, и, основываясь на этом надуманном ощущении хрупкости, считали, что его второй пол — омега.

— Ты знал номер управляющего, почему не позвонил раньше? — спросил Лу Тун.

К этому времени Цинь Чу уже привел себя в порядок и снова стал тем самым уверенным в себе юношей.

Он «шипнул» и потрогал спину:

— Старик ударил так сильно, что, кажется, сломал мне позвоночник!

Лу Тун с сожалением вздохнул:

— Пойдем, купим лекарства.

Они нашли тихое место в торговом центре и сели.

Лу Тун выбрал несколько противовоспалительных мазей из кучи лекарств и намазал их на тыльную сторону ладони Цинь Чу.

Раны на спине сейчас мазать было нельзя — в торговом центре полно людей, и раздеваться тут было неприлично.

Лу Тун наносил мазь осторожно, делая это легкими движениями.

С его точки зрения, Цинь Чу мог видеть свисающий воротник его рубашки, его белую кожу и тень внутри.

Он помнил, что кожа Лу Туна была гладкой — это он ощутил прошлой ночью, когда они спали в обнимку.

Теперь, вспоминая это, он почувствовал, что не насладился этим в полной мере.

Кстати, Лу Тун был симпатичным, умным и заботливым.

Если, как говорил Цинь Хэн, они обручатся, это не будет чем-то раздражающим.

Главное, что Лу Тун нуждался в нем, и эта мысль, раз возникнув в голове Цинь Чу, начала невероятно раздуваться.

Лу Тун нуждался в нем, и больше никто не мог его заменить.

Некоторое время он смотрел на Лу Туна, а затем неожиданно выпалил:

— Лу Тун, давай обручимся.

Рядом девушка уронила телефон — он был у нее в руках.

Собравшись с духом, она подняла его и открыла главную страницу школьного форума.

Рука Лу Туна дрогнула, но он, не меняя выражения лица, выдавил полтюбика мази на руку Цинь Чу и спокойно спросил:

— Что ты хочешь?

— Что я хочу? Ничего, я говорю серьезно. Ты меня ненавидишь? — ответил Цинь Чу.

Раньше, может, и ненавидел.

Лу Тун подумал, что этот щенок действительно раздражает.

Теперь, после всех их случайных взаимодействий, он узнал его немного лучше, и ненавидеть его уже не было причин.

— Терпимо, — ответил Лу Тун.

— Что значит «терпимо»? — возмутился Цинь Чу, широко раскрыв глаза. — Ты так отвечаешь? Я же считаю тебя другом, а ты тайно меня ненавидишь?

Лу Тун шлепнул его по руке и усмехнулся:

— Ты знаешь, что считаю тебя другом? С кем из своих друзей ты обручаешься?

Цинь Чу начал:

— Я потому что...

Лу Тун перебил его:

— Не надо жалеть меня и заставлять себя. Мы же договорились, что мне нужна только твоя временная метка, а в университете я удалю железо. Тебе не нужно из-за дяди Циня заставлять себя обручаться со мной. Мне не нужно, чтобы ты чувствовал ответственность, Цинь Чу, это не твоя вина, и тебе не нужно чувствовать себя виноватым.

Цинь Чу замолчал.

<http://bllate.org/book/16741/1561663>